

«НЕТ ТАКОЙ ПАРТИИ»

Корреспондент «Знамени юности» задал по телефону несколько вопросов народному депутату СССР, координатору группы белорусских депутатов в Верховном Совете СССР Г. ТАРАЗЕВИЧУ.

— Георгий Станиславович, на внеочередной сессии Верховного Совета республики самые горячие дискуссии развернулись, пожалуй, вокруг вопроса об отношении к компартии Беларуси. На каких позициях в этом вопросе вы стоите? Какое решение, на ваш взгляд, в наибольшей мере отвечает интересам общества?

— Дальнейшую судьбу компартии Беларуси должен решать закон и только он один. И тут, поверьте, во мне говорит не какое-то личное участие или затаенные симпатии к партии, в которой я состоял более двадцати лет. Нет. Это вопрос принципа — в правовом государстве все должно решаться по закону, любые внесудебные решения — это отход от норм цивилизованного общества. Тем более, в таком вопросе, где затронуты честь и достоинство сотен ты-

сяч рядовых коммунистов. Ведь если принять парламентское решение о немедленном роспуске КПБ—КПСС, хотим того или нет, число преступников мы запишем в ряды членов партии. Наказание должны понести конкретные лица — те лидеры КПБ—КПСС, которые поддержали антиконституционный переворот — и словом, и своими делами — и чья вина будет доказана.

Другое дело я убежден, что после августовских событий, доказавших политическую и моральную несостоятельность руководства КПБ—КПСС и ее лидеров, партия уже не подняться на ноги. КПБ—КПСС была долгое время хронически больна, август 91-го принес лишь кризисное обострение этой болезни. Не сделав поправку на будущее, эта партия осталась в прошлом. Она рухнула под грузом

собственных ошибок. Поэтому в принципе, поддерживаю предложение о проведении всенародного референдума по вопросу «Об отношении к КПБ—КПСС». Референдум лишь юридически оформит то, что уже свершилось, партия перестала существовать.

Но вы только что говорили о сотнях тысяч рядовых коммунистов и о том, что они не несут ответственности за ошибки партийных лидеров. Если КПБ—КПСС уже не существует, что будет с ними?

— Знаете, если разобраться, то КПБ—КПСС никогда не была партией, никогда не была союзом единомышленников. Это был высший орган государственной власти и управления. Общность идей для нее оставалась делом второго порядка. И только теперь по-настоящему открывается возможность объединиться в партию

всем тем, кто верит в идеалы социальной справедливости, гуманного и демократического социализма — того самого социализма, который вот уже на протяжении нескольких десятилетий занимает самое достойное место в политике и экономике развитых стран Запада. Я думаю, что свою веру эти люди смогут заново обрести в новой партии социал-демократической ориентации. Партии парламентского типа, массовой партии с европейским лицом. Не стану скрывать, лично я являюсь сторонником создания такой партии.

— Вы считаете это реальным?

— Не только реальным, но и необходимым для поддержания социальной и политической стабильности в республике. Думаю, что в скором времени эта инициатива может заявить о себе.